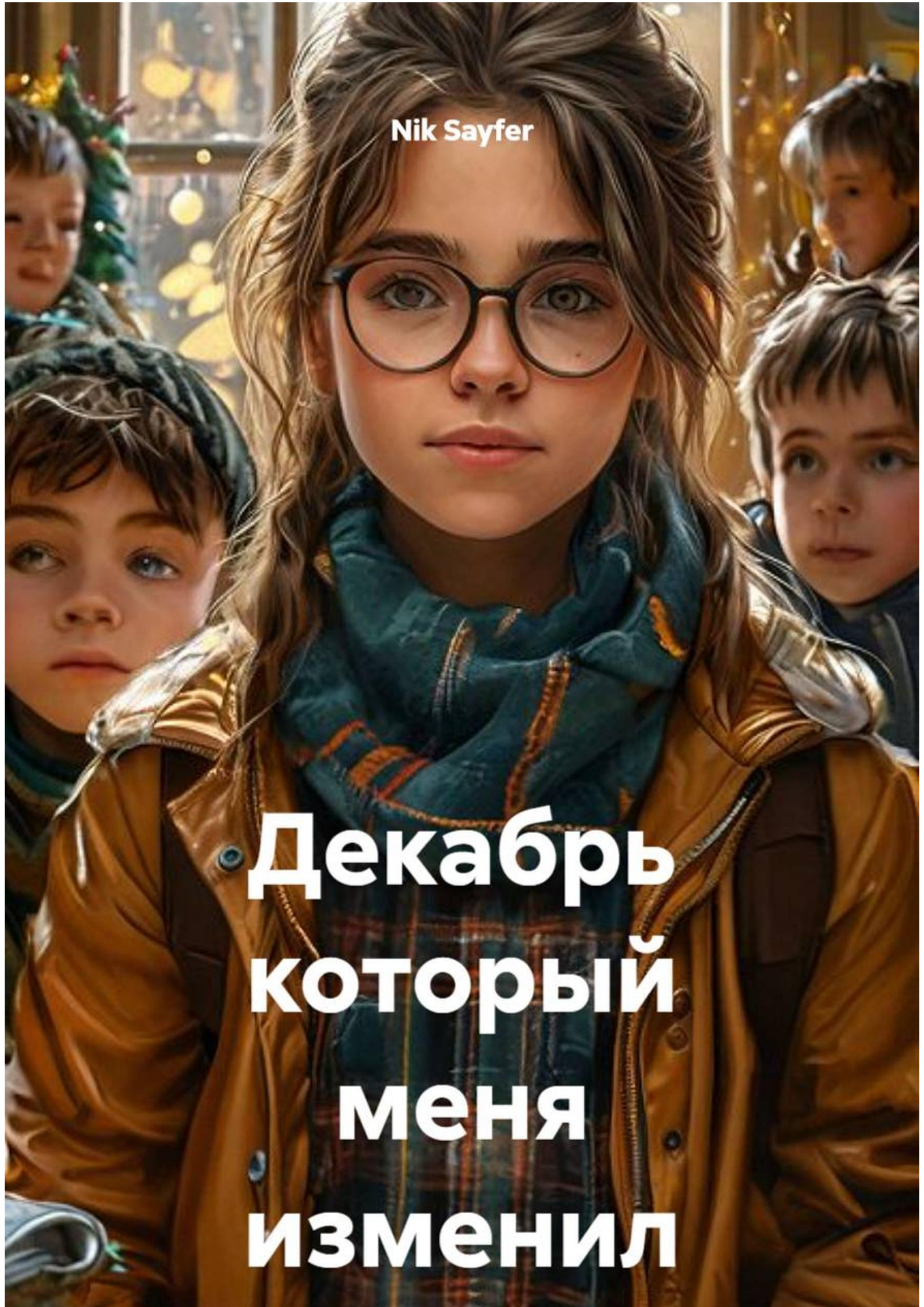


A young girl with long, wavy brown hair and round black-rimmed glasses is the central focus. She wears a blue and orange patterned scarf and a tan jacket. She has a serious expression. In the background, several children are visible, and the scene is decorated with warm, golden bokeh lights, suggesting a festive or holiday atmosphere.

Nik Sayfer

**Декабрь
который
меня
изменил**

Nik Sayfer

Декабрь который меня изменил

«Автор»

2026

Sayfer N.

Декабрь который меня изменил / N. Sayfer — «Автор», 2026

Аня — студентка практикантка в школе — боится не справиться: она молода, неопытна, город чужой, а класс шумный и недоверчивый. Декабрь приносит суету и проблемы: перед новогодним утренником гаснет свет, ломается техника, теряются костюмы. Но вместо паники Аня находит опору в поддержке коллег и доверии детей: превращает сбой в игру, помогает ребятам не бояться ошибок и поверить в себя. Её отчёт по практике — не сухие цифры, а живой альбом с детскими словами и рисунками: «Не стыдно просить помощи», «Моё мнение тоже важно». И в этих фразах — главный результат её работы. Спустя год Аня возвращается в ту же школу уже как классный руководитель. Её встречают те же дети — подросшие, чуть серьёзнее, но попрежнему нуждающиеся в том, чтобы рядом был взрослый, который не убегает от трудностей, а спокойно говорит: «Ничего, мы придумаем, как сделать по-другому». История о том, что настоящее мастерство — не в безупречности, а в искренности и умении быть рядом, когда трудно.

© Sayfer N., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1. Декабрь, который всё изменил	6
Глава 2. Утренник, который чуть не сорвался	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Декабрь который меня изменил

Глава

Вступление от автора Nik_Sayfer

Привет. Меня зовут Nik_Sayfer, и эта история родилась не из желания придумать красивую сказку, а из попытки поймать одно очень хрупкое чувство — тот момент, когда ты вдруг понимаешь: ты на своём месте.

Я не писал про идеальную учительницу, которая с первой секунды знает все ответы. Я писал про человека, который боится, ошибается, теряется в суете, но всё равно идёт вперёд — потому что рядом есть дети, которым важно видеть, что взрослый не убегает от трудностей, а остаётся и говорит: «Ничего, мы придумаем, как сделать по-другому».

Эта история — про декабрь, который стал для Ани не просто месяцем в календаре, а временем, когда она научилась слышать других и не бояться быть неидеальной. Про школу, которая сначала казалась чужой, а потом стала домом. Про маленькие чудеса — снежинку, сделанную дрожащими руками, чашку с неровным краем, письмо в будущее, — которые оказываются важнее любых грамот и отчётов.

И ещё эта история — про то, что настоящее мастерство не в том, чтобы всё шло по плану, а в том, чтобы в любой темноте уметь зажечь хотя бы маленький свет. Чтобы ребёнок, который раньше боялся поднять руку, однажды сказал: «Я понял, что не стыдно просить помощи». Чтобы девочка, которая шептала свои слова, вдруг смогла произнести их для всего зала.

Пусть эта история напомнит каждому, кто сейчас стоит на пороге чего-то нового и немного боится: иногда самый важный урок — это не тот, что записан в учебнике. Это урок о том, что ты можешь быть нужным — даже если у тебя дрожат руки, а план рассыпается прямо на глазах.

С теплом, Nik_Sayfer

Глава 1. Декабрь, который всё изменил

Аня стояла у окна в чужой комнате, которую сняла на три месяца, и пыталась убедить себя, что это временно. Девятнадцатилетняя студентка четвёртого курса педагогического университета, она привыкла к другому ритму жизни — к родному городу, где каждый двор был знаком до последней трещины в асфальте, а маршруты до универа и обратно она могла пройти с закрытыми глазами. Но практика, которую нельзя было перенести, заставила её переехать в областной центр — шумный, быстрый, совсем не похожий на её дом.

В новом месте всё было непривычным: от запаха улицы по утрам до того, как ровно в семь выключались фонари у подъезда. Школа, куда её распределили, находилась в старом районе с высокими тополями и тихими дворами, где после уроков собирались подростки и что-то тихо обсуждали у гаражей. В первый день Аня волновалась так, что забыла половину конспектов дома, но уже к середине недели втянулась: вела уроки у шестого класса, помогала классному руководителю с подготовкой к новогоднему утреннику и даже придумала с детьми мини-проект «Город в декабре» — они собирали старые открытки, фотографии и истории про то, как раньше праздновали Новый год.

С практикой у неё сложилось неожиданно хорошо. Оказалось, что её привычка всё записывать, раскладывать по папкам и не пропускать ни одной детали пришлась кстати: завуч похвалила её за чёткие конспекты, а коллеги-учителя стали подсказывать, где искать нужные материалы и как лучше объяснять сложные темы. Аня даже начала вести небольшой дневник наблюдений — не для отчёта, а для себя: записывала, как дети реагируют на разные приёмы, какие шутки срабатывают, а какие нет, и что помогает успокоить шумный класс.

До Нового года оставалось чуть больше трёх недель, и школа гудела от подготовки: коридоры украшали гирляндами, в актовом зале репетировали спектакль, а в учительской обсуждали, кому какой класс достанется на утренник. Аня впервые за долгое время почувствовала, что ей хочется быть частью этого хаоса. Она вызвалась помочь с оформлением зала, а потом и вовсе предложила сделать вместе с детьми «письма в будущее»: каждый напишет себе пожелание на следующий год, а в декабре следующего года они их откроют. Идея понравилась, и вскоре к ней присоединились несколько старшеклассников, которые сначала держались в стороне, а теперь с энтузиазмом клеили конверты и спорили, какой цвет бумаги лучше.

Так у Ани начали появляться новые знакомства. Первой стала Марина — молодая учительница биологии, которая вечно носила с собой термос с чаем и умела одним спокойным словом утихомирить даже самый шумный класс. Она быстро взяла Аню под своё крыло: показывала, где в школе можно спокойно посидеть с тетрадями, рассказывала про местные кафе, где недорого и вкусно, и однажды позвала её на предновогодний вечер в небольшой книжный магазин, где устраивали чтение стихов у ёлки.

Там Аня познакомилась с Лерой — студенткой художественного колледжа, которая помогала украшать зал и придумывала эскизы для афиш. Лера была из тех людей, которые за пять минут успевают рассказать три смешные истории и тут же вовлечь собеседника в какой-нибудь авантюрный план. Именно она предложила Ане вместе сделать новогодние открытки для детей из соседнего интерната — и уже на следующий день они сидели в маленькой мастерской Леры, вырезали снежинки из плотной бумаги и придумывали короткие добрые послания.

Постепенно новый город переставал быть чужим. Аня всё ещё скучала по дому, по привычным маршрутам и по тем местам, где всё было понятно и знакомо. Но теперь у неё здесь появлялись свои уголки: маленькая кофейня рядом со школой, где бариста запомнил, что она любит капучино без корицы; скамейка в тихом сквере, где она сидела в обеденный перерыв и листала конспекты; и даже тот самый двор с тополями, который сначала казался мрачным, а теперь — уютным и немного загадочным.

За неделю до Нового года всё в школе пошло наперекосяк — не по-злому, а по-пред-
праздничному хаотично. В шестом классе, где Аня вела уроки русского и литературы, началась
эпидемия «новогоднего волнения»: дети то хохотали над любой фразой, то вдруг замолкали,
будто прислушивались к чему-то за окном, а на переменах носились по коридорам так, что
казалось — ещё немного, и они взлетят.

В учительской тоже было беспокойно. Завуч Елена Петровна, обычно собранная и стро-
гая, ходила с папкой, набитой бумагами, и повторяла: «Главное — утренник. Всё остальное
подождёт». И вот тут у Ани начались первые настоящие трудности: отчёт по практике, который
нужно было сдать до каникул, будто растворился в этом предновогоднем вихре.

— Понимаешь, Аня, сейчас не до отчётов, — сказала Елена Петровна, когда Аня робко
напомнила про документы. — Сначала утренник, потом разберёмся.

Аня кивнула, но внутри всё сжалось. Отчёт был не просто бумажкой: от него зависело,
зачтётся ли практика, а значит, сможет ли она дальше учиться без академических проблем.
Дома, в родном городе, она привыкла, что дедлайны — это святое, а здесь всё решалось «по
ситуации», и эта ситуация стремительно уплывала сквозь пальцы.

Вечером Аня сидела в своей съёмной комнате, раскладывала перед собой конспекты,
черновики, фотографии с уроков — всё, что могло сойти за доказательства её работы. Но
сухие записи не передавали того, что она делала: как успокаивала класс, как придумывала
игры, чтобы дети лучше запоминали правила, как вместе с ними собирала истории для проекта
«Город в декабре». Ей хотелось, чтобы отчёт был не просто списком выполненных задач, а
чем-то живым — таким же, как эти три недели в новой школе.

И тут в дверь постучали. Это была Марина, учительница биологии, с термосом в одной
руке и пакетом в другой.

— Ты не спишь? — спросила она, не дожидаясь ответа. — Я шла мимо и подумала: ты,
наверное, опять сидишь над бумажками. Пойдём, я тебя чаем напою. Тут недалеко есть одно
место, где в декабре включают старые новогодние фильмы, и никто не спрашивает, почему ты
сидишь с грустным лицом.

Они сели у окна в маленькой кофейне, и Аня впервые за несколько дней просто выдох-
нула. Марина слушала, не перебивая, пока Аня рассказывала про отчёт, про страх не успеть,
про то, как ей важно, чтобы её работу признали настоящей, а не «просто практикой».

— Знаешь, что самое сложное в нашей профессии? — спросила Марина, помешивая чай.
— Не уроки и не отчёты. А то, что мы всё время пытаемся доказать, что делаем что-то важное.
Даже себе. А ведь важно уже то, что ты здесь, что ты не сбежала в первый день, когда всё шло
не так, и что дети тебя слушают.

Аня улыбнулась, но в глазах всё ещё стояла тревога.

— Но отчёт-то всё равно нужен, — тихо сказала она.

Марина задумалась, а потом щёлкнула пальцами:

— А что, если сделать его не как скучный документ, а как историю? Не просто «провела
столько-то уроков», а рассказать, как ты работала с классом, какие приёмы использовала, что
получилось, а что нет. И добавить туда что-то из вашего проекта — например, детские исто-
рии, открытки, даже фотографии. Пусть это будет не сухая справка, а живой рассказ о твоей
практике.

Идея зацепила. Аня вдруг поняла: да, именно так и нужно. Не прятать эмоции за сухими
формулировками, а показать, что она действительно делала и как это влияло на детей.

На следующий день Аня пришла в школу раньше обычного и сразу направилась к каби-
нету шестого класса. Дети уже собирались, шумели, смеялись, и стоило ей только открыть
дверь, как на неё обрушился шквал вопросов:

— Аня Сергеевна, а мы будем делать открытки?

— А можно я сделаю снежинку побольше?

— А правда, что вы уезжаете после каникул?

Она замерла на секунду. Кто-то уже пустил слух, что она не останется. И хотя это была правда, слышать это от детей оказалось неожиданно больно.

— Да, я уеду после каникул, — сказала она спокойно, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Но до этого у нас ещё столько всего впереди! Мы же должны успеть сделать утренник, подготовить письма в будущее и закончить наш проект.

Дети переглянулись, и в их взглядах мелькнуло что-то новое — не просто ожидание праздника, а желание быть частью чего-то важного.

К обеду Аня уже знала, как будет выглядеть её отчёт. Она решила сделать его в виде дневника практики: каждый день — не просто отметка о проведённых уроках, а маленькая история: что получилось, что не вышло, какие приёмы сработали, а какие нет. К записям она прикрепила фотографии с уроков, детские открытки, даже короткие цитаты из разговоров с учениками. Это был не формальный документ, а живая хроника её практики — такой, какой она её прожила.

А вечером её ждала Лера. Они договорились встретиться в мастерской, чтобы закончить открытки для детей из интерната. Лера уже разложила бумагу, краски и блёстки, и, едва Аня вошла, тут же вручила ей кисточку:

— Сегодня мы делаем не просто открытки. Сегодня мы делаем маленькие чудеса. Пусть у каждого ребёнка будет что-то, что он сможет держать в руках и думать: «Кто-то обо мне подумал».

Они сидели допоздна, болтали, смеялись над своими кривыми снежинками и придумывали послания. Аня чувствовала, как уходит напряжение, как город перестаёт казаться чужим и холодным. Здесь, в этой маленькой мастерской, среди обрезков бумаги и запаха клея, она наконец-то начала чувствовать себя на своём месте.

До Нового года оставалось всего несколько дней. Утренник был почти готов, письма в будущее запечатаны в красивые конверты, а отчёт — собран, оформлен и готов к сдаче. Аня ещё не знала, что будет дальше, после каникул, когда ей придётся вернуться в родной город. Но сейчас, в этом шумном, суетливом, немного волшебном декабре, она точно знала одно: она справилась. И это было её маленькое, но настоящее чудо.

Глава 2. Утренник, который чуть не сорвался

До утренника оставалось полтора часа. В актовом зале кипела работа: старшеклассники таскали тяжёлые коробки с реквизитом, учителя спорили, в каком порядке ставить номера, а дети носились между рядами, будто заряженные электричеством. Аня стояла у сцены, сжимая в руках пачку распечатанных реплик, и пыталась удержать в голове список того, что ещё нужно успеть: проверить, все ли костюмы на месте, убедиться, что фонограмма запускается с первого раза, и не забыть про запасной вариант, если проектор снова начнёт капризничать.

Она чувствовала, как внутри нарастает напряжение — то самое, знакомое ещё с первых уроков, когда кажется, что если ты хоть на секунду отвлечёшься, всё рассыплется. Но теперь к этому привычному волнению прибавилось что-то новое: ответственность. Не просто «провести урок и уйти», а довести до конца целое дело, в котором участвуют десятки людей — и в первую очередь дети, которые ждали праздника, как чего-то очень важного.

— Аня, смотри сюда! — к ней подбежала Лера, размахивая эскизом. — Я тут придумала, как оформить задник: сделаем из картона сугробы, а сверху пустим светодиодную гирлянду. Будет как в зимней сказке!

Аня попыталась улыбнуться, но голос выдал её тревогу:

— Лера, у нас полтора часа. А проектор вчера вообще не включился. И костюмы... у Снегурочки рукав болтается, а у Лешего пуговица вот-вот отвалится.

Лера на секунду замерла, потом решительно тряхнула головой:

— Значит, сделаем так: я беру задник и костюмы, ты — сценарий и порядок номеров. А Марину попросим проконтролировать технику. Мы не можем подвести детей.

Аня кивнула. В этой простой схеме — кто за что отвечает — было столько опоры, что ей сразу стало легче дышать. Лера умчалась к сцене, где уже лежали картонные заготовки, а Аня пошла искать Марину.

Та нашла в учительской — сидела на подоконнике с термосом, слушала, как Елена Петровна нервно перебирает бумаги, и время от времени тихо говорила:

— Всё будет нормально. Просто нужно распределить задачи.

Когда Аня вошла, Марина сразу заметила её напряжённое лицо и жестом позвала к себе, в угол, подальше от суеты.

— Что случилось?

— Проектор, костюмы, порядок номеров... Я боюсь, что мы не успеем. И дети расстроятся.

Марина помолчала секунду, потом спокойно сказала:

— Знаешь, в педагогике самое сложное — не когда всё идёт не по плану. А когда ты думаешь, что должна всё контролировать. Но ты не можешь. Зато ты можешь быть рядом, когда что-то ломается, и сказать: «Ничего страшного, мы придумаем другой способ».

Аня закусила губу:

— Но это же утренник. Это важно.

— Да, важно. Но важнее, чтобы дети запомнили не идеальную картинку, а то, что взрослые не растерялись. Что даже когда свет гаснет, кто-то говорит: «Так, спокойно, давайте сделаем по-другому».

И будто в подтверждение её слов в зале внезапно погас свет. Не просто выключился — а будто кто-то дёрнул рубильник во всём крыле: лампы мигнули и умерли, проектор затих, а в полной темноте раздался дружный детский вздох: «Ой...»

Аня почувствовала, как по спине ползёт холодок. До утренника — полтора часа. Родители уже подтягивались в фойе, в коридорах звенел смех и шуршали пакеты с подарками, а у них на сцене — полная темнота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.